

УДК 342.4(470)

А. А. Суханова

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМА

A. A. Sukhanova

CONSTITUTIONAL VALUES OF MODERN RUSSIA: CLASSIFICATION AND SYSTEM

Данная статья посвящена рассмотрению конституционных ценностей Российской Федерации и их роли в развитии современного Российского государства как демократического правового и социального. В статье представлены обзор классификаций конституционных ценностей, имеющих в своей основе различные критерии, и анализ подходов к формированию конкретного перечня конституционных ценностей России, сделан вывод о дискуссионности и неоднозначности исследуемых вопросов, а также обоснована необходимость восприятия и реализации конституционных ценностей в их системном единстве.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные ценности, классификация конституционных ценностей, виды конституционных ценностей, система конституционных ценностей.

This article is devoted to the Russian Federation constitutional values and their role in the development of the modern Russian state as a democratic legal and social. The article provides the classifications review of the constitutional values that have fundamentally different criteria, and the analysis of approaches to the formation of a specific list of the Russian constitutional values, concludes ambiguity and discussion of researched questions, as well as the necessity of perception and realization of the constitutional values in their systemic unity.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, constitutional values, the classification of constitutional values, types of constitutional values, the system of constitutional values.

В настоящих условиях функционирования общества и государства не представляется возможным отрицать, что совершенствование Российской Федерации как демократического правового социального государства осуществимо только при наличии надлежащей ценностной основы российской правовой системы, которая призвана выступать ориентиром в процессе правового регулирования всего круга общественных отношений.

Безусловно, Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме, выражающая волю народа и задающая некий вектор развития Российского государства, является конституционной ценностью сама по себе. Однако этим содержание ее аксиологической функции не исчерпывается. Конституция Российской Федерации закрепляет ряд объектов конституционной защиты: максимально обобщенные цели, задачи, принципы и приоритеты, формирующие направленность российского общества

и государства — конституционные ценности. В данном контексте понятие конституционных ценностей тесно связано с понятием основ конституционного строя, но, видится, что система конституционных ценностей не ограничивается рамками первой главы Конституции, а включает в себя и ценности, определяющие правовой статус человека и гражданина, обуславливающие организацию государственной власти, обеспечивающие безопасность государства. Таким образом, ценностный характер носит большинство норм глав первой и второй Конституции Российской Федерации и ряд норм последующих глав [2, с. 43].

При этом отдельного внимания заслуживает Преамбула Конституции Российской Федерации [5], связывающая между собой юридические и нравственные нормы. Именно положения, составляющие аксиологическую композицию Преамбулы Конституции, играют важнейшую роль в процессе идентификации и интерпре-

39

Конституция,
государство и общество

тации конституционных ценностей в Российской Федерации. Значение данных положений состоит в том, что без предварительного и композиционно-целостного восприятия этих ценностей нельзя уяснить содержание и ценностный смысл основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, иных жизненных благ и возможностей, упомянутых в Конституции [6, с. 183]. Другими словами, ценности, закрепленные в Преамбуле Конституции Российской Федерации, выступают основой для понимания духа и целенаправленности конституционных установлений [13, с. 14].

Анализ Преамбулы Конституции Российской Федерации позволяет разделить включенные в нее ценности, которые получают свое естественное развитие и конкретное воплощение непосредственно в нормах Конституции, на следующие группы, в совокупности образующие единую систему: 1) нравственные ценности: «вера в добро и справедливость»; 2) ценности социального мира: «утверждая гражданский мир и согласие»; 3) демократические ценности: «утверждая незыблемость <...> демократической основы»; «исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов»; 4) ценности государственности: «сохраняя исторически сложившееся государственное единство», «возрождая суверенную государственность»; 5) патриотические ценности: «любовь и уважение к Отечеству», «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями»; 6) ценности преемственности: «чтя память предков»; 7) ценности интернационализма: «сознавая себя частью мирового сообщества»; 8) ценности благополучия: «стремясь обеспечить благополучие и процветание России» [11].

Однако, разумеется, систематизации подлежат не только те ценности, которые нашли свое выражение в Преамбуле Конституции, в связи с чем представляется целесообразным провести обзор нескольких менее узких классификаций конституционных ценностей.

Наиболее общая классификация ценностей в аксиологии права, полученная в итоге изучения различных источников, предусматривает три группы, выделяемые в зависимости от форм бытия ценностей: 1) общественные целевые ценности и идеалы; 2) предметно-воплощенные ценности; 3) личностные или экзистенциальные ценности.

Согласно же первой классификации именно конституционных ценностей предлагается рассматривать: 1) ценно-

сти, атрибутивно связанные с текстом Конституции, т. е. те, на которые последняя прямо указывает как на ценности; 2) ценности, выводимые из содержания Конституции органами конституционного контроля, т. е. формально не зафиксированные в Конституции ценности, появившиеся в результате их обоснования в правовых позициях Конституционного Суда; 3) ценности, формируемые в трудах ученых-конституционалистов (например, юридическое образование) [4, с. 1386].

В соответствии со второй классификацией выделяют универсальные или наднациональные и национальные конституционные ценности. При этом стоит заметить, что теоретическая атомарность их существования не отрицает возможность практического взаимного обмена смысловыми значениями и перемещения правовых ценностей с одного уровня на другой [12, с. 77].

Третья классификация подразумевает деление конституционных ценностей на кардинальные и субкардинальные. К кардинальным ценностям относятся: жизнь и здоровье человека, свобода мысли и решений в вопросах, касающихся собственной жизни; личное достоинство; возможность иметь семью и продолжать род, воспитывать детей по собственному усмотрению; доступность культуры общества, означающая, с одной стороны, достижение некоторого минимального уровня развития познавательных способностей субъекта, с другой — открытость источников культурной информации; право добывать своим трудом жизненные блага для трудоспособных и минимальное жизнеобеспечение для нетрудоспособных и безработных [7, с. 34].

Состав субкардинальных ценностей определяется исходя из состава кардинальных ценностей: для сохранения жизни каждого человека необходима безопасность (военная, от преступности, стихийных бедствий); для здоровья — минимальное жизнеобеспечение и экологические условия; для свободы и достоинства — социальные (моральные и правовые) гарантии и нормы окружения, защищающие от публичного унижения и неправового физического насилия, охрана комплекса гражданских свобод (свободы совести, слова, собраний и ассоциаций и т. д.); для права иметь семью — запрет на вмешательство в семейное воспитание; для доступа к культуре общества — запрет на утаивание или систематическое искажение информации [7, с. 35].

Следующая классификация разграничивает ценности в праве и ценности

права. Ценности в праве — это ценности, интегрированные правом, то есть некие мировоззренческие, политические, экономические, этические элементы социальной культуры, соединенные правом. Иначе говоря, это ряд социокультурных ценностей, приобретших статус правовых принципов (свобода, равенство, справедливость, демократия, порядок, безопасность, мир). Ценности же права — это специфические правовые ценности общего значения (идея права, идея стабильной законности) [8, с. 177].

Аналогичной по своей сути видится классификация, выделяющая эйдетические и социокультурные конституционные ценности. Эйдетические ценности — это ценности непосредственно самого права, неразрывно с ним связанные, вытекающие из его идеи и усматриваемые в нем вне зависимости от конкретно-исторических обстоятельств и целей законодателя. В свою очередь, социокультурные ценности являют собой отражение и выражение в праве социальных ценностей, не вытекающих напрямую из идеи права [9, с. 26].

Так, например, В. И. Крусс считает, что некоторые конституционные ценности должны признаваться таковыми и без нормативно-правового закрепления, в силу культурологических, экономических, географических, геополитических предпосылок и обстоятельств [6, с. 191].

Еще одна классификация, представляющаяся более практико-ориентированной, предполагает деление конституционных ценностей на две группы: 1) права и свободы человека и гражданина как высшая ценность и иные ценности, определяющие правовое положение индивида в обществе и государстве (правовая государственность, социальная государственность, единство экономического пространства и свобода экономической деятельности, равная защита форм собственности, идеологический и политический плюрализм, гражданство) и 2) ценности, предопределяющие организацию государственной власти: демократия и народный суверенитет, государственный суверенитет Российской Федерации, федерализм, республиканская форма правления, разделение властей на законодательную, исполнительную, судебную, светский характер государства, разграничение государственной власти и местного самоуправления) [10, с. 20].

Помимо различных подходов к классификации конституционных ценностей в юридической науке также существует множество позиций и по поводу форму-

лирования самого перечня конституционных ценностей Российской Федерации.

В. Д. Зорькин к непреходящим конституционным ценностям относит права и свободы человека и гражданина; справедливость и равенство; верховенство права и конституционную законность; правовое, демократическое, федеративное и социальное государство; замечая, что защита и упрочение указанных ценностей — актуальная задача Российского государства и всего общества [3].

С. А. Авакьян называет в качестве конституционных ценностей конституционную ценность государства; саму конституцию; служение конституционных норм и правил интересам человека и гражданина; закрепление плюрализма форм собственности, при котором право на равное существование и использование имеют как частная, так и государственная собственность, а также иные ее формы; закрепление демократического режима власти, основой которого является народовластие; установление принципов и правил сопричастности народа к разработке законопроектов — от выявления мнения граждан, общественного мнения о законопроектах до народной правотворческой инициативы; наличие системы разделения власти; прозрачность и гласность осуществления государственной власти; выборы; использование в качестве основного регулятора общественных отношений закона [1].

При этом С. А. Авакьян особо отмечает, что далеко не всегда есть основания для признания распространенных конституционных институтов в качестве универсальных конституционных ценностей, и данная точка зрения видится весьма справедливой. Так, не представляется уместным относить институт президентства к общечеловеческим конституционным ценностям по следующим причинам: наличие государств, главами которых являются монархи; отсутствие единой модели президентства; отсутствие прямой зависимости политического режима от формы правления [1]. Позиция автора распространяется также на институт двухпалатного парламента и институт местного самоуправления.

Можно предположить, что вопрос отнесения какого-либо института к конституционным ценностям, равно как и вопрос классификации конституционных ценностей является дискуссионным в силу высокой степени динамичности развития общественных отношений, в том числе и конституционно-правовых. Однако, независимо от непосредственного перечня

конституционных ценностей, не подлежит сомнению, что последние должны восприниматься и реализовываться в системном единстве, поскольку исключительно при

таком подходе возможно должное функционирование Российского государства как демократического правового и социального.

Литература

1. Авакьян, С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование / С. А. Авакьян // Социальные интересы. — 2001. — № 4. — С. 44—47. — URL: http://www.ni-journal.ru/archive/2001/n_4_2001/7507284d/47da1585/-print=1.htm (дата обращения: 23.11.2015).
2. Ерофеев, А. А. Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия / А. А. Ерофеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». — 2008. — № 22 (123). — С. 41—45.
3. Зорькин, В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России / В. Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 4(65). — С. 7—20. — URL: http://leninskyeka.svd.sudrf.ru/modules.php?did=12&name=press_der&or=3 (дата обращения: 23.11.2015).
4. Комарова, В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) / В. В. Комарова // Успехи современного естествознания. Юридические науки. — 2015. — № 1 (8). — С. 1385—1387.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
6. Крусс, В. И. Теория конституционного правопользования / В. И. Крусс. — М., 2007. — 752 с.
7. Малько, М. П. Предмет конституционной аксиологии / М. П. Малько // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». — 2010. — № 19 (200). — С. 34—37.
8. Неновски, Н. Право и ценности / Н. Неновски. — М.: Прогресс, 1987. — 248 с.
9. Поляков А. В. Введение в общую теорию права и государства: курс лекций / А. В. Поляков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 642 с.
10. Ройзман, Г. Б. Понятие и юридическая природа конституционных ценностей / Г. Б. Ройзман // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». — 2012. — № 1 (255). — С. 18—25.
11. Румянцев, О. Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления) / О. Г. Румянцев. — М.: Юрист, 1994. — 285 с. — URL: <http://rumiantsev.ru/a883/> (дата обращения: 23.11.2015).
12. Рудт, Ю. А. Влияние конституционных универсальных ценностей на развитие национальных конституционных ценностей в России / Ю. А. Рудт // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2013. — № 10. — С. 76—79.
13. Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России / О. Снежко // Сравнительное конституционное обозрение. — 2005. — № 2. — С. 13—19.

СУХАНОВА Александра Андреевна, аспирант и преподаватель кафедры конституционного права и муниципального права, Институт права Челябинский государственный университет. Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. Электронная почта: krmp@csu.ru

SUKHANOVA Alexandra Andreevna, graduate student and lecturer Department of Constitutional Law and Municipal Law at the Institute of Law of the Chelyabinsk State University. 454001, Russia, Chelyabinsk, Br. Kashirinih Str., 129. E-mail: krmp@csu.ru

For citation: **A. A. Sukhanova** Constitutional values of modern Russia: classification and system

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1(55).2016. pp. 39—42.

